

The illustration features a man with long, wavy blonde hair and intense blue eyes. He is dressed in a dark blue coat over a red waistcoat and a white cravat. He holds a silver pocket watch in his right hand. In the background, a woman with long brown hair, wearing a red strapless dress, stands within an ornate, glowing purple archway. The overall style is dramatic and romantic, typical of historical fiction book covers.

Джулия Либур

Инквизитору
Требуется Личная
Попаданка

Джулия Либур

**Инквизитору Требуется
Личная Попаданка**

«Автор»

2026

Джулия Либур

Инквизитору Требуется Личная Попаданка / Джулия Либур —
«Автор», 2026

Главный инквизитор Рендании устроил мне западню, вытащив в свой мир и надев особый браслет. Он хочет доказать свою правоту Дворянскому Собранию, перевоспитав меня. Но попаданки так просто не сдаются, ваша светлость. Мы посмотрим, кто кого перевоспитает. В книге вы встретите: Исключительно принципиального инквизитора Стойкую попаданку Лукавую, но добрую ведьму Влюблённого ловеласа Непременную бывшую жену В меру опасностей и приключений Обязательный счастливый конец.

© Джулия Либур, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Джулия Либури

Инквизитору Требуется Личная Попаданка

Пролог

Пальчики Веры порхали по клавиатуре, набирая текст письма. На сегодня это было последний пункт из её бесконечного списка дел личной помощницы главного редактора довольно известной газеты. Душа её пела. Наконец, наконец, сегодня у них с Антоном будет первое настоящее свидание! Как он ей нравился! Ах, какое у неё есть платье! Фрукты она ещё вчера купила.

Познакомились они совершенно случайно три месяца назад на одной из конференций, вернее, сразу после её окончания. Он тоже работал личным помощником, только у главного редактора другого издания. Высокий, широкоплечий, с тёмно-рыжими волосами и яркими серо-зелёными глазами, он сразу запал ей в душу.

Они обменялись телефонами по работе, но позвонил он ей совсем не в рабочее время и пригласил в кафе. Вера согласилась, с трудом заставив себя разыграть раздумья. Сначала они погуляли, потом зашли не в кафе, а в милый ресторанчик с кавказкой кухней. Сколько они разговаривали! Оказывается, у них было столько общего! Книги, музыка, фильмы. Вера никогда ещё не чувствовала себя так комфортно с парнем. Ещё ей очень нравилось, что он никогда не говорил о работе и её не расспрашивал. Мало им, что ли, нервотрёпки? Их время должно принадлежать только им двоим. Волшебство.

С тех пор они встречались каждые выходные, но только днём. И они никогда не ходили друг к другу в гости. Вера сразу отнеслась серьёзно к этим отношениям и не хотела быстрым развитием событий испортить свои мечты. Ленка, её закадычная подруга, которая тоже работала личной помощницей, и которая, как раз и нашла ей эту работу, уже сгорала от любопытства, но Вера держалась. Даже имя подруге не говорила. Сначала она должна сама удостовериться, что у них с Антоном всё серьёзно, а потом уже знакомить с друзьями и родственниками. Ещё один фальстарт она не переживёт.

Понятно, что за три года работы у Савелия Арнольдовича она закалилась как булатный меч. Теперь ей казалось, что нет того, чего бы она испугалась или не могла сделать. Кстати, босс, которого она поначалу боялась как огня, оказался милейшим человеком, прячущим за внешней холодностью и снобизмом, отзывчивость и порядочность. Разобралась Вера в этом спустя полгода и с той поры ради шефа была готова в лепёшку расшибиться.

И расшибалась. Вера оказалась лучшей помощницей за последние годы. Иной раз она даже ворчала на шефа, если он вдруг позволял себе что-то вредное для здоровья. А с его женой у Веры были самые доверительные отношения. Но вот личной жизни за эти годы у Веры практически не было. И всё из-за этого... оленя по имени Олег. Ей пришлось тогда уволиться с работы, потому что он подставил её. Ухаживал, а сам влез в её ноутбук и скопировал файлы. Хорошо переспать с ним не успела. А то вообще было бы мерзко. А ведь с ним она грезилась о свадьбе.

Если бы не Ленка... Она тогда с горя чуть не уехала куда глаза глядят. Решила купить билет в первый попавшийся город подальше от Москвы и укатить навсегда. Но Ленка остановила. Нашла ей работу, нянчилась как с ребёнком. Понятно, что теперь обижается. Она-то считает, после всего этого с ней надо любого кандидата знакомить в первую очередь, но Вера хочет сначала убедиться наверняка, что это её человек.

Вот сегодня... Сегодня они встречаются не днём, а вечером. Антон пригласил её в ресторан. Пафосный. Ведь это что-то должно значить? И сегодня Вера позволит себя поцеловать.

Наконец-то. Ей самой этого всегда хотелось, но она крепилась. А ведь от каждого его прикосновения душа её замирала, а сердце так сладко сжималось. Однако Вера держала расстояние. С трудом, но держала.

Если сегодня всё будет хорошо, то, возможно, она пригласит его домой и тогда... Тогда она наденет то самое красное платье. Для ресторана у неё есть другое. Тоже классное, но другое. А то, красное. Оно особое. Оно должно сказать ему всё. Вера даже головой встряхнула, отгоняя сторонние мысли. А то такого сейчас напишет. Пробежала глазами текст и успокоилась. Нет, всё верно. Можно отправлять. Это очень важное письмо. Дай-ка, она прочтёт его ещё разок.

Закончив работу, девушка быстро собралась, спустилась на лифте, попрощалась с охранником на входе и побежала к метро. Благо станция была рядом, а жила она тоже буквально в двух минутах от метро. Очень удобно. Квартира ей от бабушки досталась.

Ещё и поэтому она не спешила к себе звать Олега. Он приезжий. Да, плохо так думать, что все приезжие только и мечтают, как бы пристроиться к москвичке, но приходится быть настороже. До сей поры она ловко избегала темы жилья. Живёт одна. Съехала от родителей, чтобы быть самостоятельной. С ними сестра осталась. А какая там у неё квартира, съёмная или своя ни разу не упомянула.

Дома она придирчиво всё оглядела. Чисто. Ремонт свежий. Родители помогли. Даже сестрёнка, которая младше на десять лет, руки приложила. За эти три года она обновила всю технику, благо зарплата хорошая. Так что квартира выглядела отлично. Две комнаты, просторная кухня с большим балконом. В спальне, кстати, тоже балкон есть.

Вера помыла фрукты и выложила их в вазу. Больше ничего делать не будет, чтобы не создалось впечатление, будто она его прямо ждала. Ей хотелось, чтобы выглядело всё спонтанно. Побежала в спальню и распахнула гардероб. Достала оба платья. После побежала в душ. Пятнадцать минут и она готова. Волосы вымыты и уложены с утра, маникюр сделала ещё вчера. Вышла и залюбовалась своими нарядами.

Не удержалась и надела красное, просто чтобы покрасоваться перед зеркалом. Оно и впрямь делало её такой соблазнительной. Цвет ей шёл, делал ярче, привлекательней. Выделял, звал, манил. Вера покрутилась, разглядывая себя, и уже собралась снимать платье, чтобы надеть, то, в котором должна пойти в ресторан, как вдруг раздался звонок. Ленка. Вера схватила трубку.

— Ленчик, привет. Я так спешу! У меня свидание.

— Надеюсь, не у тебя дома? — голос её звучал зло, и это удивило.

— Нет, он меня в ресторан пригласил, а что случилось?

— Да я сейчас подслушала случайно разговор двух... даже не знаю, как бы назвать их. Короче. Редактор одной жёлтой газетёнки и его личный помощник. Представляешь, эти уроды хотят проверить такую же схему, как этот подлец Олег с тобой провернул. Этот Антоша, так своего помощника называл этот жирный боров, встречается с какой-то девушкой, — на знакомом имени у Веры сердце вдруг застучало часто-часто, но она продолжала молча слушать, крепко сжимая телефон, — Так вот, у него сегодня свидание. Он сказал своему начальнику, что всё на мази, она его точно зазовёт домой. Ему только и останется, что подсыпать ей в бокальчик порошок, а потом в её ноуте найти нужные письма. Прикинь. Ну слов нет! Знать бы кто эта несчастная. Ты знаешь, кто из личных помощниц встречается с таким здоровым рыжим парнем? Смазливый, скотина. Ничего не скажешь. Небось девчонке голову задурил. Вер! Ты слышишь или вся в сборах?

— Слышу Ленчик. В сборах, но слышу. Нет, не знаю. Я поспрашиваю. Прости, отключаюсь. А то опоздаю.

Вера уронила трубку на кровать и присела рядом. Сердце колотиться перестало и дыхание восстановилось, но теперь её бросило в холод. Руки и ноги стали ледяными. Их хотелось

прижать к горячей батарее. Рыжий. Антоша. А ведь она так и не узнала, в каком издании он работает. Вроде сказал при знакомстве, но так быстро, а она в это время думала, какие у него красивые глаза. И встретились они не в зале, и даже не в фойе, а перед входом.

Как же не хотелось верить, но девушка понимала, что это он. И говорил о ней. Естественно, залезть в почту Савелия Арнольдовича любому редактору жёлтой прессы за счастье. Одни личные имейлы чего стоят, не говоря уже о содержании самих писем. Но как он мог? Ленка второй раз её спасает. Сейчас, даже не зная сама того, подруга вытащила Веру из ямы, в которой она оказалась бы, попади переписка её шефа в чужие руки.

Девушка встала с кровати и подошла к зеркалу. Платье. Красное платье, облегающее её, как вторая кожа. Платье, в котором она выглядела так соблазнительно. Теперь она его точно никогда больше не наденет. Вера уже хотела отойти от зеркала и снять это злосчастное платье, как вдруг заметила, что её отражение подёрнулось туманом. Она обалдело уставилась в зеркало, не понимая, как такое может быть. Потому что из этого тумана проступило лицо мужчины. Суровое, даже надменное, но очень красивое. Его яркие голубые глаза смотрели на неё с осуждением. Он что-то произнёс и протянул к ней руку. Свет в глазах Веры померк...

Глава 1. Дворянское Собрание

Великий магистр Святого Ордена Непорочной Девы и главный инквизитор Алессандро Ригоросо Альбиони был в гневе. Его заставляло гневаться всё. Ну абсолютно всё. Бестолковые подчинённые, обжоры священники, стяжатели-министры, легкомысленные придворные и их мотовки жёны. Жёны. Нет, он никогда больше не женится. Хотя Его Величество Фалько Астузи Сарини Первый ему уже плешь проел, что негоже главному инквизитору, а тем паче верховному магистру, быть холостым. Ведь он подаёт пример всей знати. Но отныне владычица его души лишь Непорочная Дева, в честь которой и создан Орден.

Жениться, чтобы мучиться так, как мучаются все те бедолаги, которые попали под гнёт женского башмачка? Увольте! Он больше на такое не поддастся. Он столп этого государства! Он должен блюсти закон, а ему приходится воспитывать этих слабохарактерных аристократов, которые утратили всю твёрдость и мужественность предков, заменив её покорностью жёнам. Даже его родной племянник, которого ему доверила сестра на смертном одре, и тот поддался этим легкомысленным веяниям. Аристократы под влиянием своих благоверных пытаются отменить издавна установленную систему иерархии! Где это видано?

Где будет семейная строгость предков? Куда денется женское целомудрие и сдержанность? Всё пойдёт прахом. Он подготовил проект для Его Величества, где наоборот, предлагал ещё усилить закон созданием специальной школы, куда будет отдавать не только девочек начиная с пяти лет, но даже взрослых девиц. Это ведь поможет перевоспитать тех, с кем не в состоянии справиться родители, родственники или мужья. Из девочек строгие монахини будут воспитывать целомудренных невест, которые впоследствии будут гордостью нации. А вот взрослым, строгой дисциплиной, ограничениями и системой поощрений и наказаний привьют добродетель. Ну не прекрасно ли? Сегодня же представит его на Совете.

Инквизитор накинул свою лиловую мантию и пригладил расчёской густые русые волосы, волнами спадающие ему на плечи. Как же на эти волны всех оттенков мёда заглядывались иные дамы. Да что там иные. Многие заглядывались. Но Великий Магистр был суров. На дам он не обращал внимания. Милые дамы шептались друг дружке на ушко, что это всё после того, как жена Алессандро сбежала с... любовником.

Да не просто сбежала, а запустила перед этим свою белую изящную ручку в мошну своего мужа. Да так глубоко, что практически выгребла весь годовой доход, да ещё все фамильные драгоценности прихватила. Понятно те, что ей успел подарить к тому времени любящий супруг. Остальные находились в семейном хранилище, куда на своё счастье, Алессандро ей доступ дать не успел. Правда, уже на его несчастье, собранную казну тоже не успел в это самое хранилище упрятать. Чем и воспользовались любовники.

А ещё дамы шептались, что этот самый любовник и на десятую часть не был так красив, как великий магистр. Просто эта развратница путалась с ним ещё до замужества. Вот батюшка её и надеялся, что браком прикроет грехи доченьки. А бедолага Альбиони попал в этот переплёт потому, что увидел эту лукавую прелестницу на каком-то балу и влюбился. Конечно, батюшка был счастлив сбавить дочку. А оно вон как обернулось. Батюшка-то после поплатился за это. Обиженный инквизитор обвинил его в попустительстве разврату, собрав все доказательства, что знал батюшка, знал, о похождениях дочурки и ничего не предпринимал. Так что пришлось ему заплатить в казну штраф приличный, который, впрочем, по размеру ни в какое сравнение не шёл с той суммой, что великий магистр потерял.

Алессандро оформил развод, да ещё и лишил титула бывшую жену, понизив её статус до простолюдинки. Теперь ей и замуж не выйти без специального разрешения, самого Алессандро. Который эти разрешения, как раз и выдавал. Но вы же знаете, эти острые женские язычки? Чего они только не нашепчут. Правда это всё или нет, знает лишь сам главный инквизитор, который уже закончил одеваться.

Алессандро ещё раз придирчиво себя оглядел. Он должен выглядеть строго, как и полагается главному инквизитору королевства. Прения будут нешуточные.

Во-первых, он потребует ввести специальный экзамен для всех, кто занимается магическими работами. Слишком много развелось тех, кто лишь прикидывается магически одарёнными. Уж он-то знает, какие задания давать, чтобы вывести их на чистую воду. Магия — это великая сила. Она нужна и важна безусловно. Но шарлатанство недопустимо. Поэтому все должны пройти проверку и получить разрешения.

Во-вторых, никаких послаблений! Браслеты — это веками проверенный уклад! Как ещё мужчина может понять, кто перед ним: расточительная и легкомысленная глупышка или домовитая, рачительная и бережливая умница? Наоборот! Браслеты можно начинать носить ещё раньше. Ещё до того, как девушке исполнится восемнадцать лет. Это будет стимулировать девочек совершенствоваться!

А в-третьих, школы, о которых он думал последние полгода. Он тщательно проработал все положения. Особенно касающиеся дисциплинарных взысканий. Известно, что женщины — сосуд греха. Они полны соблазнов, которые вводят мужчин в искушение. Ведь если бы все женщины были скромны и добродетельны, как Непорочная Дева, то мужчинам бы ничего не оставалось, как самим следовать этой добродетели. Это же так просто.

Главный инквизитор вошёл в собрание, которое гудело, но сразу смолкло при его появлении. Он пришёл почти последним. Почти, потому что приходить последним — это привилегия короля. Его Величество появился сразу за ним. Он со вздохом прошёл на своё место и слабо взмахнул рукой, разрешая открыть собрание. Король знал, что, скорее всего, и он, и его дворяне снова проиграют.

Магистр не просто обладает властью. Конечно, его орден силён рыцарской мощью и сказочно богат. Казна королевства лишь малый напёрсток по сравнению с казной ордена. Однако намного сильнее власть духа, которой обладает главный инквизитор. У этого человека нет пороков и нет недостатков. Никто, ни единая душа не может указать на таковой. Он, надо отдать должное, справедлив и всегда готов прийти на помощь ближнему. Его орден постоянно помогает бедным, делая это не для видимости.

Народ хоть и ворчит на его уж очень строгие требования соблюдать все законы, но отдаёт должное его личным добродетелям и политике ордена. Великий Инквизитор никогда и никого не осудил понапрасну. Даже испытывая личную неприязнь к человеку, он поступит с ним честно. Это подкупает. Обидно, но его, короля, обладающего высшей властью, уважают и любят не так, как Алессандро. И кто-кто, а Алессандро знает законы.

Если сегодня его проекты не утвердят, он вынесет их на всенародное голосование, и тогда их примут. Потому что народ примет даже самые суровые законы, если они вынесены верхов-

ным магистром Святого Ордена Непорочной Девы. Ибо все знают, что при любой беде в ордене помогут, а отплатить за это требуется лишь одним: полным согласием с политикой ордена. Ну и как проголосовать против? Как после пойдёшь за помощью? Так что придётся лишь для вида сопротивляться, чтобы его дворяне не чувствовали себя совсем уж брошенными своим королём.

Глава 2. Условие

Главный инквизитор разбил в пух и прах попытки отменить браслеты. Кто бы сомневался, что он легко это сделает. Где уж этим изнеженным аристократам сражаться с закалённым не только в битвах на мечах главным рыцарем ордена. Алессандро умел орудовать как мечом, так и словом. И слово его жалило сильнее удара копья.

Причём эти самые браслеты не только не отменили, но и ужесточили правила проверки соответствия браслетов их владельцам. Все понимали, откуда ноги растут. Когда великий инквизитор женился, у его невесты на тот момент был коричневый браслет, означающий, что девушка серьёзна и домовита. Как было на самом деле, теперь известно всем.

Браслеты магические. Снять их или поменять на другой самостоятельно не получится. Значит, кто-то помог это сделать и кто, можно догадаться. Именно поэтому великий инквизитор и вводит экзамен для магов обоего пола. А браслеты теперь будет выдавать комиссия, а не отдельный маг или ведьма. Кстати, браслет может выдать и представитель инквизиции. Все инквизиторы имеют магические способности и частенько весьма немалые. Естественно, развивают они их больше в ином направлении, нежели, обычные маги. Однако браслеты могут выдавать. Вот только дворяне предпочитают ведьм или магов.

Битву браслетов Алессандро выиграл, но аристократы упёрлись по поводу школы. Вернее, по той части, в которой предлагалось отправлять к монахиням на перевоспитание девиц и жён, проявивших себя особо легкомысленными и расточительными. Настолько, что это нанесло ущерб семейному благосостоянию.

Казалось бы, великий инквизитор даёт в руки разорённых мужей и отцов великолепный инструмент. Зачем доводить семью до краха? Отправь мотовку на перевоспитание и после радуйся результату. Но нет. Эти глупцы стали стеной на защиту этих никчёмных созданий.

Особенно возмущался молодой граф, который не так давно заложил фамильную реликвию, чтобы выкупить у каретника новый экипаж для своей кокетки-жены.

— Мессир, мы уважаем вас, как образец добродетели и великодушия. Но отрывать жён от семейного очага и отправлять на перевоспитание — это не то, что послужит укреплению этого самого очага. Во-первых, так вы разлучаете супругов, а во-вторых, у нас нет опыта в подобном воспитании. Одно дело девочки. Идея хороша, и при должном надзоре за школой, она принесёт несомненную пользу. Но другое дело взрослая и тем более замужняя дама. Как возможно изменить её характер и нрав? Это что-то небывалое. Даже из тюрьмы, где к преступникам применяют всю строгость надзора, они выходят такими же преступниками и чаще всего спустя короткое время вновь возвращаются к своим порокам.

— То есть, ваше сиятельство, вы не верите в благотворное влияние воспитательных мер на характер девушки или женщины? — Алессандро негодуя поднял палец, — Любое, вы слышите, любое существо возможно перевоспитать! Надо лишь приложить усилия для этого, а не потворствовать слабостям и порокам.

— Хотелось бы на это посмотреть, прежде чем принимать подобный закон! — пылко парировал граф.

— А и впрямь, мессир, — вдруг вступил в дискуссию пожилой барон, отличавшийся пылкой любовью к своей супруге и трём дочкам, которые, на взгляд инквизитора, были настоящими мотовками, — Ведь его сиятельство прав, докажите нам делом, что такое возможно.

— Каким же образом, — слегка поклонился Алессандро, выражая готовность к сему эксперименту, — Вы желаете поручить мне ваших дам, чтобы я отправил их в школу?

— О нет, нет, Мессир. Своих дам, я сам воспитываю, если в том есть нужда, но они у меня так заботливы и так нежны со мной, что это излишне. А вот если вы, приведёте сюда, в Ренданию, девушку из другого мира и воспитаеете её так, что ей выдадут браслет, достойный брака с любым из наших аристократов, то мы признаем вашу правоту.

— Мне лично воспитывать девушку? — изумился Великий Инквизитор, — Это более чем странное предложение! Этим должны заниматься монахини. И почему из другого мира?

— Э-э-э, нет, — почувствовав слабинку, надавил барон при общем одобрительном гуле собрания, — В том-то и эксперимент, которому мы поверим, только если вы лично сможете сделать это. Доказать, так сказать, на деле свою теорию и дать монахиням образец, как надо действовать в подобном перевоспитании. Они ведь у нас не занимались взрослыми девицами. И даже могут сами пострадать от норова этих самых девиц. Справедливо ли будет подвергать святых дев такому испытанию без предварительной подготовки? А из другого мира, потому что над нашими дамами мы бы не хотели проводить такие опыты.

Алессандро понял, что его загнали в ловушку. Это было очень необычно. Он всегда предвидел такие неожиданности и не позволял себя припереть к стенке, но сегодня он проиграл в этой части и понимал, что если он не докажет свою правоту, то вскоре и по поводу браслетов снова поднимут шум. Этого он допустить не мог.

— Хорошо, — великий инквизитор поднял руку, успокаивая дворянское собрание, — так и сделаем. Заодно устроим экзамен одной ведьме, которая уверяла, что может открывать порталы. Совместим два полезных дела. Она откроет портал, и я выберу девицу, наиболее легкомысленную. Приведём её в Ренданию, в мой дом, и я займусь её воспитанием. Но, вы должны понимать, что сроки оговаривать я не могу. Воспитание девушек не относится к обязанностям инквизитора, и я, естественно, не занимался этим до сей поры. Но чтобы доказать вам, что это возможно. Я берусь за этот эксперимент. Дабы не затягивать время, к ведьме я отправлюсь с визитом сейчас же после нашего собрания и назначу дату перехода. Вас устраивает?

Раздался одобрительный гул, подтверждающий согласие. На этом собрание и завершилось. Его сиятельство Алессандро Ригороссо Альбиони уселся в экипаж и поехал к известнейшей городской ведьме, на которую точил зуб, ещё со времён побега его благоверной. Ведь, по его сведениям, не кто иная, как эта самая ведьма, и подменила его жене, тогда ещё незамужней девице, розовый браслет на коричневый.

Вот теперь по новому закону, продавленному сегодня, великий инквизитор мог устроить этой ведьме экзамен. Он предвкушал, как эта самая ведьма не сможет открыть портал и он лишит её разрешения на проведение магических работ. И поделом. Чтобы подменить браслет, особых магических сил не требуется. Так, начальный уровень. Но для открытия портала нужно обладать незаурядной силой. Именно такой силой и должны обладать маги с лицензией, как у этой самой Ванды.

Понятно, что сила не единственный критерий. Если бы инквизитор мог, он ещё тогда, уличил бы её в подмене браслета. Но, увы. Невозможно. Ведьма запросто могла отмести все обвинения, заявив, что на тот момент Доменика действительно обладала всеми нужными качествами. Мало ли, вдруг это её сам магистр и разбаловал, превратив в легкомысленную расточительницу. Ну а что до её связи с тем самым любовником... Так, может, она сначала браслет получила, а потом уже завела интрижку. Тут нет доказательств. Никто не может точно сказать, когда Доменика пустилась во все тяжкие.

Поэтому у главного инквизитора не было иного пути, как прищучить ведьму на чём-нибудь другом. И сегодня он попытается это сделать. А не получится, значит, будет пытаться снова и снова, пока не добьётся своего. Он не спустит той, которая помогла его обмануть и выставить на посмешище.

Глава 3. Ведьма

К дому Ванды он подъехал уже успокоившись, после всех этих дебатов. Возможно, барон в чём-то и прав. Он должен показать всем, что строгостью, дисциплиной, вниманием и заботой можно перевоспитать кого угодно. Позвонив в дверной колокольчик, стал оглядывать дом ведьмы. Опрятный, светлый домик. Небольшой, ухоженный садик за ним. Перед домом цветник. Удивительно. Он ожидал, что эта шарлатанка живёт в грязи и беспорядке.

В его голове обман всегда ассоциировался с грязью, поэтому он был настроен увидеть совсем другую картину. Дверь распахнулась. Перед ним стояла рыжая девушка с задорными зелёными глазами, вздёрнутым милым носиком и небольшой россыпью не менее милых веснушек. В общем, откровенно говоря, очень и очень привлекательная девушка. На ней был белый передник, а в руках метёлка для пыли из перьев. Она вопросительно подняла брови, увидев фиолетовую мантию инквизитора, затем, видно, узнала его, и ещё больше удивилась.

— Приветствую вас, мессир, ваш визит — большая честь и большая неожиданность.

— Здравствуй, милая, — скупой улыбнулся Алессандро, слегка наклоняя голову в приветствии, — Доложи-ка своей хозяйке, что главный инквизитор желает её видеть.

— Эмм, вы имеете в виду, что хотите видеть госпожу Ванду? — поинтересовалась с широкой улыбкой служанка.

— Ну да. А кого же ещё? — удивился магистр.

— Ну так проходите, — дала ему дорогу девушка, распахнув дверь пошире, — Пожалуйста в гостиную. Госпожа Ванда сейчас придёт.

Инквизитор прошёл в небольшую уютную гостиную, радикально отличающуюся от того, что он ожидал увидеть. На окнах не висели грязные, тёмные тряпки, как он себе представлял. Там красовались очень даже симпатичные светлые тюлевые занавесочки. На стенах не было пучков трав. Полки с банками законсервированных лягушачьих лапок тоже отсутствовали. Черепов нигде не наблюдалось.

Алессандро вздохнул. Ведьма может и прикидываться. С неё станется. Ладно, подождём саму старую гарпию. Шаги. Идёт. Надо же, стук клюки не слышен. Дверь распахнулась, и в гостиную вошла та самая милашка, что открыла ему дверь. Только сейчас на ней было изящное зелёное, шёлковое, закрытое платье, под цвет глаз. Волосы собраны в красивую причёску, из которой огненный локон игриво опускался на белоснежную шейку. В ушах красовались золотые тяжёлые серьги с изумрудами, а на руке сверкал такой же перстень.

Она чинно присела в приветственном поклоне под недоумевающим взглядом инквизитора, указала ему на кресло и уселась в такое же напротив.

— Итак, уважаемый мессир, зачем вы хотели меня видеть? — ведьма явно наслаждалась удивлением магистра, — Да, меня зовут Ванда, и я та самая ведьма, которую вы так жаждали видеть. Я, честно говоря, ждала вас раньше. Вы задержались.

— В смысле, раньше? — постарался скрыть своё удивление Алессандро. С чего вы вообще решили, что я должен был к вам прийти?

— Ну, если вы считаете, что не с чего, значит, оставим это. Что же вас привело ко мне сегодня, ваша светлость?

— С удовольствием расскажу, — хищно улыбнулся пришедший в себя инквизитор, — Сегодня мы приняли закон, по которому все, занимающиеся магией, должны будут сдавать экзамен, подтверждая свои умения. Без этого экзамена новые разрешения выдаваться не будут, а старые аннулируются. Вы у нас самая известная городская ведьма, так что начать я решил с вас.

— Вы мне льстите, — кокетливо поправила причёску Ванда, — Но это так приятно. Я готова. Что надо сделать?

— Великолепно. Сейчас мы отправимся ко мне домой, — заметив вытягивающееся лицо ведьмы, поспешил добавить, — Там вам нужно будет привести через портал из другого мира

любую легкомысленную особу. Желательно не слишком старую, чтобы её можно было перевоспитать. Красота значения не имеет.

— Непорочная Дева, — переплела ведьма пальцы рук в священном жесте, — Это так неожиданно. Я открою вам портал и приведу сюда кого угодно. Это как раз самое лёгкое, но как вы собираетесь забрать бедняжку из дома, притащить её сюда и воспитывать, когда у неё там, возможно, останется семья и любимые люди? Это же... Это же так не по-человечески. Не представляю, чтобы Непорочная Дева одобрила такое издевательство над женщиной.

— Гм — гм, — главный инквизитор вдруг осознал, что ведьма-то права, но не мог позволить сорвать это испытание. Он уже дал слово Дворянскому Собранию, — В таком случае надо выбрать ту, которая сейчас находится в затруднительном положении или сильно разочаровалась в своей жизни. Настолько сильно, что ей хочется всё изменить.

— Ну, что же. Это, пожалуй, я могу сделать. Подождите немного. Я возьму кое-какие артефакты. Открыть портал я могу и так, а вот выбрать бедняжку мне помогут книга и шар. Это будет засчитано как прохождение экзамена или выбирать надо тоже без применения артефактов?

— Нет, нет, — Алессандро не мог изменить своему чувству справедливости, — Я понимаю, что проникновение во множество миров слишком сложно для магии любой силы, даже самой мощной. Так что, экзамен будет засчитан, если вы откроете портал и переместите сюда девушку.

Ванда встала, присела и вышла за своими артефактами. Вернулась она быстро. В руках у неё был небольшой саквояж под цвет платья. Инквизитор встал, открыл перед ней дверь и вежливо сопроводил к экипажу.

— Вы можете не волноваться, — магистр подал ведьме руку, помогая взойти в карету, — Я потом вас отправлю домой этим же экипажем.

— Нисколько не сомневалась, что вы самый воспитанный и великодушный из всех дворян нашего королевства, понятно, за исключением Его Величества, — любезно улыбнулась Ванда в ответ.

Инквизитор почему-то с удовлетворением отметил её безупречные манеры. Он всегда питал слабость к воспитанным людям, особенно дамам. В карете Ванда явно обдумывала предстоящую затею.

— Итак, ваша светлость, моя задача, выбрать одинокую или отчаявшуюся бедняжку, которая при этом достаточно легкомысленна, по вашим меркам, чтобы ей требовалось перевоспитание. Если вы одобряете мой выбор, то я открываю портал и втягиваю в него жертву, э-э-э, простите, то есть будущую подопытную. О, Непорочная Дева! Воспитанницу, конечно, воспитанницу. Слово вылетело внезапно из головы. Правильно?

— Вы совершенно верно поняли задачу, — удовлетворённо кивнул Алессандро, с удивлением отмечая, что уже не злится на ведьму за то, что она когда-то заменила его жене браслет, — Надо найти такую и привести в мой дом. Я буду лично заниматься её воспитанием.

Ведьма прикрыла глаза. Алессандро показалось или он прочёл в её глазах сочувствие к будущей воспитаннице. Ванда, однако, снова открыла глаза, и теперь магистр заметил в них лукавые искорки. К чему бы это? С другой стороны, он ведь будет следить за переходом лично и без его одобрения Ванда никого не приведёт в его дом. Да уж... Это Собрание. Ну ничего. Он всем докажет свою правоту.

Вскоре они подъехали к высоким кованым воротам дома, а лучше сказать, замка главного инквизитора, настолько высок, и величественен был этот дом. Он стоял, возвышаясь над окружающими, и явно повторял строгий характер своего хозяина. Ворота немедленно распахнулись, и карета, не задерживаясь, въехала во двор и, объехав фонтан, остановилась перед парадным входом.

На ступень выбежал лакей и замер, открыв рот, когда увидел, что Великий Магистр лично помогает выйти какой-то красивой, огненно-рыжей даме. Он кинулся к высокой тяжелой дубовой двери, ведущей в дом, и заранее распахнул её, вытянувшись, как на параде.

Глава 4. Ритуал

Алессандро провёл Ванду прямо в свой кабинет. Усадил в кресло и вызвал камердинера.

— Женские покои в порядке?

— Завсегда, ваша Светлость, завсегда готовы, — ошалело забормотал камердинер, — Вы же знаете, у нас нет неготовых покоев. Все всегда в порядке содержим. Их вычистили, вымыли, всё, что вы приказали, выбросили, занавеси и всё прочее перестирали, шкафы окурили, купальню и пропарили, и оттерли после до блеска.

После своего рапорта он кинул взгляд исподтишка на зеленоглазую красавицу, в которой признал вдруг ведьму Ванду и глаза выпучил, но тут же их долу опустил, дабы не злить хозяина.

Простой народ, в отличие от инквизитора ведьму-то знал хорошо. В лицо знал. Нет семьи в столице, которая бы хоть раз к ней не обращалась. Кто за амулетиком любовным, кто за защитным, кто за удачей, а кто и скрыть кое-какие делишки. Как без ведьмы-то простому человеку? Два места, куда бежать за помощью у народа имеется: орден Непорочной Девы и ведьма Ванда. Только к Непорочной-то Деве не со всяким сунешься. Вот здесь госпожа Ванда и помогает. Да всё с именем той же Девы на устах. Очень благочестивая женщина. Очень.

Главный инквизитор, погружённый в свои мысли, гримас камердинера не замечал. На речь его кивнул одобрительно.

— Молодцы. А скажи-ка, зеркало большое всё ещё там стоит?

— Да куда же ему деваться, ваша светлость. — удивлённо развёл руками слуга, — Протёрли его и стоит себе.

— Прекрасно. Неси ключи. Да не тревожьте нас с госпожой Вандой более, пока я сам не позову.

Камердинер метнулся к мажордому и вмиг принёс требуемое, после чего исчез, словно его и не было.

— Итак, госпожа Ванда, прошу вас за мной, — магистр встал и распахнул перед ведьмой дверь, после чего повёл свою спутницу в женские покои, как догадалась ведьма, покои его бывшей жены. Ну да. А откуда же ещё у инквизитора возьмутся женские покои?

Они были роскошны. Чувствовалось, что для Доменики Алессандро не пожалел ничего. Шёлк, узорчатая парча, розовое дерево, белый мрамор, фигурный драгоценный паркет, витражные окна, резная мебель, пышные перины и подушки, огромная купальня, и не менее огромная гардеробная. Теперь совершенно пустая. И зеркало. Высокое, массивное зеркало в роскошной раме. Зеркала в Рендании очень дороги. Даже маленькое зеркальце — это уже роскошь. Простой народ обходился полированными дисками из металла или бронзы. Даже серебряные полированные диски были намного дешевле, чем зеркала. Их в основном и ставили богатые. А здесь вот такое...

Ванда шагнула к зеркалу и уважительно провела по поверхности стекла.

— Ваша Светлость, хочу сразу сказать, что вы сильно облегчаете мне задачу. Я могу и в серебряном зеркале открыть портал. Но в таком — это сделать значительно легче. Если нужно, для экзамена я выполню ещё что-то. Иначе задача не настолько трудна, как вы думаете.

— Всё в порядке, госпожа Ванда. Я не буду менять условия. Вы же ещё подберёте кандидату. А умение пользоваться артефактами — это тоже магическое искусство. Давайте приступим. Вы даже не представляете, насколько я жажду быстрее начать выполнять эту задачу. Это Собрание... В общем. Давайте приступим.

Ведьма кивнула и открыла саквояж. Присела в кресло. На маленький туалетный столик перед собой она выложила солидный фолиант и рядом поставила хрустальный шар на бронзовой подставке.

— Мессир, вам надо смотреть в это шар. Там будут мелькать образы. Это всё девицы или молодые женщины, которые попали в трудные обстоятельства, отчаялись или настолько легкомысленны, что родные страдают от них. Я не буду говорить в процессе. Когда увидите кого-то, на ваш взгляд подходящего, просто остановите меня любым возгласом.

Инквизитор молча кивнул, притянул кресло, сел рядом, чтобы видеть шар получше, и приготовился. Ванда вытянула руку над книгой и, закрыв глаза, что-то беззвучно зашептала. Фолиант распахнулся, зашелестев страницами, и остановился на одной. В шаре появилась девица довольно чопорного вида, инквизитор поморщился. Ванда не видела его выражения лица, но сразу начала шептать снова.

Страницы шелестели, в шаре мелькали девицы и дамы, но ни одна из них не выглядела достаточно легкомысленно, на взгляд главного инквизитора. Он уже начал ёрзать в кресле. Ванда напряглась и начала шептать быстрее и с бóльшим напором. Вдруг у Алессандро распахнулись глаза, в шаре появилась девица в настолько неподобающем виде, что он поневоле охнул. Ведьма вскочила.

— Выбор сделан! — воскликнула она тоном, в котором звучал металл и даже угроза, — Подойдите к зеркалу!

Алессандро, с которым никто и никогда не разговаривал в приказном тоне, вскочил и словно новобранец, промаршировал к зеркалу. Он увидел спальню. Да, несомненно спальню, судя по кровати. И перед этой кроватью девушку в чём-то красном, мягко облегающем её, оставляя сверху открытыми часть груди, плечи и руки. Внизу этот переливающийся оттенками алого лоскуток, заканчивался сразу под ладной попкой. Алессандро сглотнул. Да. Более легкомысленный наряд трудно было себе представить. Приличная дама в таком, даже спать постыдится. Любое из ночных одеяний ренданских дам был во сто крат целомудренней и полностью прикрывал все части тела, оставляя открытыми лишь кисти рук, шею и ступни.

— Какое безобразие! — вырвалось у главного инквизитора.

Девушка разглядывала его, стоя вполоборота, а вокруг неё всё словно затуманилось, и спальня, которую до этого инквизитор видел за девушкой, уже исчезла в этом тумане.

— Ловите её!

Это снова раздалась команда Ванды, и девушка вдруг, закрыв глаза, начала падать из зеркала прямо на руки Алессандро, которые он резво подставил, повинувшись приказу ведьмы.

Зеркало снова стало зеркалом, и в нём, как и полагалось, отражался сам инквизитор с девушкой на руках. И выглядело это ... Выглядело это так, что Алессандро даже прикрыл глаза и отвернулся, чтобы не видеть отражение.

Незнакомка весила удивительно мало, была изящна и стройна. Волосы тёмно-русой волной откинулись назад, обдавая инквизитора сладковато-манящим ароматом и открывая миловидное личико с аккуратным носиком, красивой формы губами, разлётом тёмных бровей и густыми ресницами. Глаза были закрыты, и увидеть их магистр пока не мог. Держать на руках незнакомку было настолько приятно, что инквизитор невольно медлил, продолжая её разглядывать и ощущая под ладонями нежную шелковистость ткани и не менее нежную шелковистость кожи.

Он не заметил, как глаза Ванды снова лукаво вспыхнули.

— Ваша светлость, её можно положить на кровать. Но лучше быть рядом. Она скоро очнётся.

Она помогла инквизитору устроить девушку поудобнее и затем вернулась к столику. Закрыла книгу, бережно убрала её в саквояж и не менее бережно спрятала туда же шар и подставку. Затем выжидающе посмотрела на магистра. Тот спохватился.

— Госпожа Ванда, вы успешно прошли экзамен. Я засвидетельствую это в специальном заключении, и вам подтвердят ваше разрешение на проведение магических работ.

Ведьма присела в церемонном реверансе.

— От всей души благодарю вас, мессир. Про вас говорят правду. Вы справедливы. И чтобы между нами в будущем не возникало недоразумений, я скажу вам, что да, я действительно подправила вашей Доменике браслет. Но сделала это, потому как она молила меня на коленях, жалуясь, что иначе им с её любимым никогда не быть вместе. Мол, батюшка пообещал, мол, если она сможет измениться так, что получит коричневый браслет, то он позволит ей выйти замуж за того, кого любит. Но когда она этот браслет получила, услад Альфреда с поручением, а сам сосватал её вам, заметив вашу склонность и запугав дочку, что иначе убьёт Альфреда. Ей бы, глупышке, всё честно рассказать вам или хотя бы мне, но она пошла по пути, который я не одобряю.

Инквизитор слушал внимательно, а затем задумчиво кивнул.

— Благодарю вас, госпожа Ванда. Я понял. Возвращать своей бывшей супруге титул я тем не менее не намерен. Она как-никак прилично опустошила казну. Но ваш мотив теперь мне ясен. Однако хочу заметить, что Доменика кокетничала со мной явно не под давлением отца. Возможно, вы тоже введены в заблуждение.

Вдруг с кровати раздался вздох, и ведьма с инквизитором устремились туда.

Глава 5. На Новом Месте...

Вера

Какой туман в голове. Даже глаза открывать страшно. Я вроде лежу. Неужели в обморок шлёпнулась после того, что привиделось? Странно, на что же я упала. Слишком мягко. Надо осторожно открыть глаза. Сейчас вроде ничего не болит, но кто знает, что будет дальше. Вдруг головой ударилась. В её спальне и места нет особо, чтобы прилично в обморок упасть. Вернее, место есть, но точно не для свободного падения в обморок.

Ну, Верунчик, открываем глаза. Боже мой. Я точно ударилась головой, и у меня галлюцинации. Что за спальня? То ли богатое поместье, в смысле дом господский, то ли дворец. Ко дворцу ближе. Полог шёлковый над кроватью. Витражи. Мебель такая... Антиквариат, наверное. Лучше снова закрыть глаза. Вдруг всё это исчезнет, и я снова увижу свою любимую спаленку. За что мне всё это? Где-то на кровати должен быть телефон. Я его туда, по-моему, бросила. А я на чём лежу. Надо прощупать.

Вроде кровать. Только странно. Как перина. У меня сроду перин не бывало. Это вредно для осанки. На моей кровати хороший, дорогой матрас. Куда он делся? А вдруг ко мне залезли воры и вырубili меня, а после всё вынесли? Вера, что с тобой. Всё вынесли, а перину взамен положили и антикварную мебель занесли? Ещё раз. Неужели это шёлк? Я лежу на шёлковой простыне? Надо открыть глаза. Здесь должен быть врач, который со мной спокойно поговорит, и всему найдётся разумное объяснение. Открываем.

Господи, опять этот мужик из зеркала! Что он говорит? А рядом такая красивая женщина. Надо же, рыжая, как мой Антоша. Мой Антоша. Предатель этот Антоша. Но женщина всё равно красивая. И глаза у неё просто обалденные. Что-то говорят, а я ничего не понимаю. Ничего! Как такое возможно? Мужчина протягивает женщине что-то, и она надевает мне это на руку. Браслет? Ой, я понимаю! Это, наверное, онлайн-переводчик.

— Здравствуй, милая, — это говорит женщина. Какой у неё приятный голос, — Как ты себя чувствуешь?

— Спасибо. Хорошо.

Не поняла. Это совсем не русский язык. Когда это я выучила другой? Похож на итальянский или даже больше на латынь.

— У тебя что-нибудь болит? — заботливо касается руки прекрасная дама, — Ты хочешь пить?

— Нет. Ничего не болит. Но я не дома ведь? А как я здесь оказалась? — мне хотелось попытаться, что же произошло, — Я упала в обморок, это обнаружили соседи и отвезли меня в частную больницу?

— Не совсем так, дорогая, — рыжеволосая бросила короткий и явно недовольный взгляд на стоящего молча мужчину, — Э-э-э, скажем так. Ты попала в трудную жизненную ситуацию, послала призыв во вселенную, пожелав оказаться как можно дальше, от того, кто разочаровал тебя, и твой призыв был услышан.

— Мой призыв был услышан? Я не дома? Это что, Италия? — в моей голове снова образовалась каша.

— М-м-м, нет. Не Италия. Это Рендания. Она очень далеко от твоего мира. Пожалуй, ты уже не сможешь вернуться обратно, — женщина указала рукой на надменного красавца, — Вот, его светлость Алессандро Ригороссо Альбиони, великий магистр святого ордена и главный инквизитор в королевстве Рендания будет теперь заботиться о тебе.

Когда-то лет пять назад, я очень любила фэнтези. Ну, там всякие попаданки, эльфы, драконы, ведьмы, магия. Но когда пошла работать, на чтения времени почти не оставалось. Я читала только то, что требовалось для дела. А сейчас вспомнила, что именно так в этих книгах всё и происходило. И зеркало! Зеркало чаще всего и являлось порталом. Два варианта. Либо мне всё это видится. То есть у меня явный бред, либо всё это правда. Как у той блондинки с динозавром. Пятьдесят на пятьдесят. И как же понять, что это? Ах, я забыла самое простое. Ущипнуть.

— Ущипните меня, — попросила я даму.

— Конечно, ущипну, милая. Будет больно. Приготовься. Скажи только, у тебя синяки легко остаются? Давай, вот здесь повыше. Чтобы платьем было скрыто.

Она ущипнула от души. Так, что я даже подскочила. Это правда. Это реальность!

— Я хочу обратно! Верните меня! Я не могу жить в таком отсталом мире. Там у меня работа. Мой босс будет нервничать. Я личный помощник главного редактора!

Мужчина нахмурился.

— Госпожа Ванда, довольно. Вы и так много сделали и всё объяснили этой деве. Ответьте мне на вопрос. Она простолюдинка?

— Нет, — твёрдо ответила Ванда, — Мессир, помните, что у неё другая культура, но она не простолюдинка. Она... очень даже высокородная дама. Дочь благородных родителей и с ней надо соответственно обращаться. Браслет у неё на руке стал розовый, потому что он оценивает всё по меркам нашего мира. А для её мира одежда на ней вполне приличная.

Я подняла руку. Браслет был действительно розовый. Хотя мне поначалу казалось, что он белый. Что это за материал? Непонятно. Выглядит как металл.

— Это не может быть приличной одеждой ни в каком мире, что бы вы мне ни говорили, — твёрдо парировал этот сухарь.

— Не забывайте, мессир, — продолжала гнуть свою линию Ванда, — Мы выдернули её из дома, из её спальни. Может, она собиралась принимать ванну. Вы же тоже не принимаете ванну в инквизиторской мантии и при полном параде? Вот вдруг бы вас выдернули из купальни? Тоже могли бы сказать, что вы легкомысленны, потому что нас ничего нет.

— Ну... Этот довод я могу ещё принять. — Алессандро окинул меня суровым взглядом, — Я обещаю, что буду делать скидку на нравы её мира. Но только скидку. По условиям, она должна измениться для порядков и законов нашего мира настолько, что сможет получить достойный браслет. Если уж не коричневый, то хотя бы зелёный. В этом случае я обеспечу ей достойное проживание, дом, и она будет вольна в своём выборе дальнейших занятий. То есть станет полноправной и свободной подданной Рендания и сможет выбрать себе мужа по нраву. Но только в этом случае!

— А почему вы считаете голубой браслет хуже зелёного? — Возмутилась Ванда. — Или жёлтый? Вдруг у неё прорежется талант к живописи, музыке или поэзии? А если у неё откроется магический дар?

— Зелёный браслет — это достойный браслет для жены и матери семейства. Как и коричневый, — Быть рукодельницей, домовитой и хозяйственной — это ли не счастье? Остальное — менее э-э-э, менее...

— Менее достойно в ваших глазах? — вспыхнула Ванда.

— Вы неправильно меня поняли, госпожа Ванда, — слегка смутился инквизитор, — Это достойно. Но Собранию я могу показать только зелёный или коричневый результат, то есть браслет. Чтобы доказать свою правоту.

— Мессир, — мягко, слишком мягко поинтересовалась рыжеволосая красавица, — Вы считаете справедливым, что ради доказательства ВАШЕЙ правоты, мы используем живого человека, высокородную даму, выдернув её из привычного и любимого мира, где она наверняка считалась исключительно добропорядочной. И при этом не позволим ей развиваться в благоприятном ей направлении, насильно делая из неё идеальную невесту неизвестно кому? Местным девушкам ведь мы даём эту возможность. А они с детства привычны к нашим нормам морали и нашим устоям. Не похоже ли это на издевательство?

На лицо магистра набежала тень. Он посмотрел на Ванду негодующим взором человека, которого побили его же оружием.

— Да. Я признаю. Это несправедливо. Но таковы условия, госпожа Ванда. Одно могу обещать, что дам возможность девице самой выбирать свою судьбу, если она сможет получить достойный браслет. Я буду терпелив, заботлив и...

— И будете меня сразу звать при любых недоразумениях, — продолжила за него Ванда. — Я чувствую ответственность за эту бедняжку.

— Хорошо, — согласился Алессандро после короткого раздумья.

Уж не знаю, почему эта Ванда явно встала на мою сторону, но меня это радовала. В этом месте такая союзница мне точно не помешает. Пока я лишь молчала и слушала, стараясь получить как можно больше информации.

Глава 6. Знакомство

Алессандро

Ох, эта Ванда! Она из меня все жилы вытянула. Её бы к нам в инквизицию. Эта дама, наверное, всех инквизиторов вместе взятых, переплюнула бы. Явный талант к манипулированию и ведению допросов. Пришлось ей пообещать то, что она хотела. С другой стороны, только поймав попаданку в обмороке, я осознал, во что вляпался. Из портала выпало существо слабое, по всей вероятности, безвольное, и абсолютно легкомысленное. И никакая Ванда не убедит меня, что где-то этот наряд может быть приличным. Да не существует такого мира, в котором мужчины позволили бы женщинам так одеваться. Ведь это всё равно, что собственноручно настроить капкан, а после намеренно наступить на него ногой.

Представить себе, что по улицам ходят вот такие обнажённые соблазны? А если они замужние? Сколько похотливых взоров притягивают эти дамы? И как себя чувствуют мужья, знаю, что их жён мысленно ласкают соперники? Ужасно. Это ужасно. Я понимаю, эта девушка выросла в таком мире, но не могу поверить, что она не осознаёт, насколько её вид далёк от целомудрия.

Надо срочно заказать ей одежду. Хорошо, что госпожа Ванда ещё здесь.

— Госпожа Ванда, кстати, вот сейчас, как раз такое недоразумение. Нам ведь надо одеть мою воспитанницу. А я, как вы сами понимаете, мало смыслю в женской одежде.

— Хорошо, — сразу оживилась ведьма, — Только вам надо отдать распоряжение, чтобы сюда пригласили портниху. Пошлите кого-нибудь за госпожой Барбарой, и пусть ей скажут, что это по просьбе Ванды. Кстати, передайте, пусть захватит несколько готовых платьев для миниатюрной девушки. Она появится быстро. А мы пока поговорим с нашей подопечной и расспросим её кто она, как её зовут и чем занималась в своём мире.

Да. Ванда будет полезна. А она, между прочим, не так преступна, как я думал. Моя бывшая жена наверняка и её вокруг пальца обвела. Ну что же. Воспользуюсь её помощью. Для победы я могу объединиться с любым союзником. И она права. Мы даже имени девушки не знаем. Пока ждём портниху, надо бы всё выяснить.

— Итак, сударыня, будьте добры, сообщите нам своё имя, пожалуйста.

— Меня зовут Вера Фёдоровна Росицина

— Э-э-э, нам придётся немного переделать, — вздохнул я, — Для нашего мира ваше имя звучит не совсем привычно. Надо придумать похожее на ваше, но, чтобы было созвучно нашим. Вы будете Вероника Федерика Росси. Ваше третье имя созвучно с моим вторым, это будет вызывать у людей ощущение, что мы родственники. И вообще, я буду представлять вас, как о-о-очень дальнюю родственницу, которую мне поручили, потому что она осталась сиротой. Не волнуйтесь, это не вызовет подозрений. На моём попечении уже есть один родственник. Правда, близкий. Это мой племянник, который, правда, презрел всё моё воспитание и сегодня в Собрании поддержал моих врагов. Ну да ладно. Молодость. Я прощаю. Но ответьте мне, чем вы занимались в своём мире?

— Я была личной помощницей главного редактора одного журнала. Очень известного, кстати.

— А что значит «личная помощница»? — поинтересовался я.

— Это когда ты для своего босса, ну для того, на кого ты работаешь, занимаешься всеми теми делами, которые он делать просто не успевает. В первую очередь я составляла для него рабочий календарь. Я заносила туда все важные встречи на месяцы вперёд и составляла ежедневное расписание, напоминая шефу о каждом предстоящем пункте. Планировала все его поездки и обеспечивала их комфорт, я занималась его корреспонденцией, отбирая ту, что требовала личных ответов, отвечая на остальные сама. Занималась ещё и организацией личных дел. Напоминала о праздниках, днях рождения. Покупала от его лица подарки, согласовывала визиты, взаимодействовала с авторами, с типографией...

— Стоп, стоп, Вероника.

Если честно, я обалдел. Не представляю, чтобы вот эта девушка с милым и наивным личиком столько успевала делать. Я сам столько не делаю. У них что там есть снадобье особое от усталости? Не верю я что-то.

— Вероника. Вы должны не фантазировать, а говорить правду, — я постарался смягчить свои слова улыбкой, — Поймите, мне важно это знать, чтобы как можно скорее сделать вас частью этой жизни...

— Она вовсе не обманывает и не фантазирует, — вмешалась Ванда, — Мессир, вы же знаете, что браслеты для попаданок, которые помогают им понимать язык, показывают цветовую принадлежность, ещё и реагируют на ложь. Посмотрите, браслет не потемнел. Она говорит чистую правду.

Я и забыл об этой особенности наших специальных браслетов. Для тех, кто попадает к нам из других миров, а это случается даже чаще, чем нам, возможно, хотелось бы, у нас есть особые браслеты и для мужчин, и для женщин. Женские отличаются тем, что кроме понимания нашего языка и демонстрации честности владельца, ещё определяют первичную цветовую принадлежность. Действительно, браслет определил, что Вероника ответила честно. Но как такое может быть. Уж пусть меня простят дамы, а поверить я не могу, однако не буду им это показывать.

— Ну, хорошо. Пусть ответ был честным. Но как всё это может пригодиться в нашем мире? Мы привыкли справляться со всеми этими делами сами, — пожал я плечами.

— Это потому что у вас никогда не было помощницы, — со вздохом ответила Вероника, — как только она появится, вы сразу поймёте, насколько это облегчает жизнь.

— О! Я бы хотела такую помощницу!

Опять эта Ванда, она что пытается отбить у меня попаданку? Нет, ну никак не успокоится!

— Мессир, может быть Веронике лучше жить в моём доме? — ведьма прямо сама доброта, как я посмотрю, — Ведь вы холостяк. Прилично ли находиться у вас незамужней девице?

— Госпожа Ванда, я попросил вас привести сюда девушку для вполне определённой цели, — меня она так разозлила, что я начал чеканить слова, — Каким образом я буду её воспитывать, если она будет жить в вашем доме? Дворянское Собрание ждёт от меня результата по моей системе воспитания взрослых девиц. Это значит, абсолютно все в курсе, что в моём доме будет проживать девица. И никто, поверьте, никто не посмотрит на неё косо.

— Так, давайте я приведу вам другую!

Что же она так вцепилась в Веронику?

— Нет. Достаточно. Вы сами сказали, что выбор сделан. Кто я такой, чтобы спорить с предопределением. Наверняка это Непорочная Дева помогла мне выбрать именно Веронику. Значит, она здесь и останется. Мы больше не будем это обсуждать. Иначе у меня возникнут некоторые соблазны, связанные с вашим разрешением на проведение магических работ.

Вероника только успевала головой вертеть, наблюдая за нашей перепалкой. По её лицу явно было видно, что она с охотой ушла бы к Ванде, но я не собирался отпускать такой благодатный для экспериментов материал.

Глава 7. Как Одеваются В Рендании

Вероника

Когда эта милая дама предложила забрать меня к себе, я даже духом воспрянула, но этот... противный Алессандро стоял на своём как мул. Нет, и всё. Чего он в меня вцепился как клещ. Дворянское собрание ждёт от него результатов воспитания! Ну, я покажу тебе воспитание. Кто кого ещё будет воспитывать, мы посмотрим. Ты, дорогой, считаешь меня легкомысленной? Хорошо. Я покажу тебе, кто здесь легкомысленный.

Раздался стук в дверь и доложили о приходе госпожи Барбары. Её помощница с помощью горничной внесла стойку с готовыми платьями. Я смотрела на это с некоторым страхом, вспоминая те видеоролики, в которых показывали, как правильно надевать старинные наряды. Больше всего меня страшил корсет. Помню, его описывали как ужасное устройство, которое не даёт дышать и доводит до истощения. Хотя глядя на госпожу Ванду, я не видела у неё ни бледности, ни истощения.

Увидев такое количество нарядов и новые женские лица, его светлость быстро ретировался, бросив явно обеспокоенный взгляд сначала на Ванду, потом на меня. Следом за ним отослали и горничную. Я осталась с Вандой, Барбарой и её помощницей. Барбара подмигнула мне.

— Ну что, деточка, давай оденем тебя. Ах, какая на тебе прелесть, но увы, в таком виде в Рендании не походишь. Но ты оставь это на память. А сейчас давай посмотрим, что тебе может подойти.

Все платья, которые принесла портниха, были приглушённых оттенков и словно смешанных с серым цветом. Серо-голубой, сдержанный пепельно-зелёный, приглушённая слоновая кость, розово-серый или пепел розы, тот самый, который с лёгкой руки Колин Маккалоу пошёл по свету, и, конечно, просто серый.

Не подумайте, я с удовольствием ношу все эти цвета. Ну разве что пепельно-зелёный не так часто. Мои глаза и волосы, как хамелеоны, приобретают оттенок в зависимости от наряда. Вообще, волосы у меня тёмно-русые с более светлыми прядями, которые появляются сами по себе. Я никогда не красила их, хотя в парикмахерскую хожу регулярно, чтобы подправить контур.

А глаза у меня серые с тёмной каймой по краю радужки. Однако стоит мне надеть, например, красное платье, как мои волосы приобретают каштановый отлив, а глаза уже кажутся

карими. Если я надена что-то цвета слоновой кости, то волосы становятся словно на тон светлее и золотятся, а глаза приобретают тёплый свет.

В серо-голубом мои волосы словно вымыты оттеночным шампунем с пепельным эффектом, а глаза становятся цвета холодно-голубоватой стали.

Всё это мне идёт, но ещё больше я люблю чистые цвета. Может потому что на работе как раз и приходится носить все те оттенки, которые я лицезрю сейчас. И только дома или на выход я могу позволить себе что-то яркое, как вот это платье, что на мне.

Ну что же, зелёное и просто серое мы отставим. Слоновая кость, пепел розы и серо-голубой будут в самый раз. Платья требуется немного подогнать, что сделают прямо сейчас и они будут по мне. К тому же с меня сняли мерки, чтобы пошить полный гардероб. Пожелания по цветам платьев я озвучила. Теперь бы ещё выяснить насчёт корсета. Ах да! Ещё подъюбники и чулки на подвязках. М-да.

О! Какая прелесть! А корсета нет. Есть сорочка, которая заменяет всё. Но это не обычная сорочка, из тех, что мы привыкли видеть в фильмах про старину, а фасона «принцесса» с широкой кулиской под грудью. Затягиваешь её и вот тебе что-то типа бюстгальтера и подъюбника в одном флаконе. Бельё здесь имеется. Коротенькие батистовые панталончики. А чулки с подвязками. Увы. Кстати, к каждому платью были туфельки из такой же ткани. Вообще, мне придётся потом проехать с Вандой к мастеру, который шьёт обувь. Мне нужны не только лёгкие туфельки, но и ботиночки, сапожки, туфли для более прохладной погоды. Слава богу, те туфельки, что принесла портниха, мне подошли. А то я попала сюда босиком. Комнатные тапочки потерялись где-то в портале.

Итак, я буду одета по моде и традициям Рендании. Платья здесь все закрытые. Никаких декольте. Рукава длинные. Вышивка, кружево, шёлк, атлас, бархат, очень тонкая и приятная на ощупь шерсть, тоже имеются и разрешены. Украшения типа серёжек, колье, браслетов и колец тоже есть. Причёски закалывают шпильками, украшенными жемчугом, драгоценными камнями, ажурными золотыми и серебряными деталями. Жить можно. Но мне не хватает блокнота и ручки. Для меня они даже важнее телефона. Барбара с помощницей ушли в гардеробную и устроились там работать, а мы с Вандой остались вдвоём. Ведьма подошла и взяла меня за руку.

— Вероника, давай, на «ты»? Я хочу с тобой дружить, но чувствую себя виноватой, что вытащила тебя сюда. Понимаешь, я ведь могла отказаться.

— Давай на «ты», — кивнула я с готовностью, потому что тоже хотела с ней дружить, — Я не считаю тебя виноватой. Как ты могла отказаться? Что тогда стала бы делать? Ведь как я поняла из вашего разговора, это был экзамен на подтверждение твоего разрешения на проведение магических работ. Разве не так?

— Так. Ну, придумала бы что-нибудь, — вздохнула ведьма.

— Это что же можно придумать против главного инквизитора и верховного магистра чего-то там, — рассмеялась я, — Не мучай себя. Однако если ты мне pomoжешь поставить мозги на место этому озабоченному высокой моралью, то я буду очень благодарна тебе.

— Конечно, помогу! — обняла меня Ванда, — Когда я тебя почувствовала через шар и книгу, я сразу поняла, что из всех, ты — единственная, которая способна это сделать. А нашему Алессандро ой как требуется эти самые мозги вправить. Ты не смотри. Мужик-то он хороший. Благородный, справедливый. Да вот помешан на принципах, дисциплине, воспитании.

— Ванда, а как работает этот браслет? — я подняла руку.

— Просто. Он магически зачарован на определение конкретных качеств. Считывая в первую очередь легкомыслие и расточительность, он становится розовым. Есть ещё черты или поступки, которые браслет считает признаками этого цвета.

Ванда объяснила также значения остальных цветов тоже:

Голубой браслет означает художественный или поэтический талант

Зелёный — талант в каком-либо рукоделии либо мастерстве

Жёлтый — магический талант

Коричневый — серьёзность, домовитость

Фиолетовый — религиозность и непорочность

Так вот почему магистр хотел, чтобы я получила коричневый браслет. Вообще-то, это не так уж трудно, наивно подумалось мне. Ведь что считается домовитостью и хозяйственностью? Забота о домашних запасах, умение вести учётные книги, строить прислугу и следить за ней. Да это для меня после работы личным помощником — раз плюнуть. Даже в удовольствие. Правда, такое рвение чревато появлением кандидатов в женихи. Надо выяснить одну вещь.

— Скажи, Ванда, а как браслет определяет, какие качества главнее. Ну, например, я серьёзна и домовита, а ещё у меня есть талант художественный. Например, стихи пишу. Вдобавок я ещё рисую неплохо. И давай уже всё в кучу валить так валить, проснулся у меня магический дар. Что покажет браслет?

— Хороший вопрос, — задумалась Ванда, — Зная, как это работает, могу предположить, что браслет будет брать по высшей планке. А две высшие планки — это фиолетовый браслет и коричневый. Качества ты знаешь.

— То есть тот, кто хочет себе талантливую жену, даже знать не будет, что у меня эти самые таланты имеются? Про магию никто тоже знать не будет?

Глава 8. Магия

— Да... Про магию никто знать не будет, — кивнула Ванда, — Знаешь, а я о таком даже не задумывалась.

— Так это же, наоборот, хорошо, — Ванды бросила на меня удивлённо-непонимающий взгляд, и я пояснила, — Это я о магии. Насколько я понимаю, местные не рады магическому таланту у жены.

— Совершенно верно. Они будут пытаться от такой жены различными способами избавиться, — Ванда вздохнула, словно что-то вспоминая, — А если это единственный талант у девушки, то видя жёлтый браслет, ей навряд ли поступит предложение замужества. И развод, если у жены есть магический дар, получить легче лёгкого. Такое ещё возможно, только если у супруги розовый браслет. И то, если он стал таким уже после свадьбы. В остальных случаях развода добиться ой как нелегко.

— Не понимаю логики в этой нелюбви к магии, — пожала я плечами, — Ведь магия даёт столько возможностей и столько блага для семьи. Странно, что таких невест избегают.

Не странно, — снова вздохнула Ванда, — Обладание магией делает женщину независимой, а вся система браслетов — это, по сути, кабала, которую так старательно поддерживает наш главный инквизитор.

— Главный инквизитор — такой плохой человек?

— О нет. К сожалению, нет, — развела руками ведьма, — Это и удивляет. Он щедр, всегда готов помочь бедным, отзывчив на чужое горе. Но всё, что касается сводов законов, правил, традиций, для него является незыблемой твердыней, покушаться на которую, в его глазах самое страшное преступление для человека. А переубедить нашего великого магистра не удаётся даже Фалько Астузи Сарини Первому — королю нашей Рендании. Удивительно вообще, как его светлость пропустил такой удар и ввязался в эту авантюру с перевоспитанием. Страдать же выпало тебе.

— Ну, мне не впервой оказываться в сложных ситуациях, — я подмигнула Ванде, — Поверь, три года проработать личным помощником главного редактора популярного печатного издания — это школа, с которой и главному инквизитору не справиться. Я разберусь. А с твоей помощью ещё и выиграю. Правда, я пока не решила, что считать выигрышем. Но я быстро определюсь. Ванда, а магия как и когда появляется у женщин в Рендании?

— Двумя способами, — уселась поудобнее Ванда, которой разговор явно нравился, — Магия может пробудиться сама, но её также можно разбудить. Сама она проявляется примерно к десяти годам, а разбудить её можно в любом возрасте. Но таких желающих на моей памяти всего трое или четверо.

— Стоп, стоп, — сердце у меня замерло, — Что значит пробудить? Надо же знать, у кого будить. А вдруг магии нет у человека?

— Как это нет? — искренне удивилась Ванда, — Такого не бывает. Все обладают магией. Вопрос только в том, хотят ли они нести эту ответственность или нет. Большинство бегут от магии сломя голову. И всё почему? Потому что надо отвечать за свои действия. Мало кому нравится ответственность. Вот в этом я соглашаюсь с главным инквизитором. Экзамен для магов нужен, учёт нужен. Не все понимают, что все последствия магических работ, которые приключаются с ними или их близкими — это дело их собственных рук.

Ванда, — я умоляюще сложила руки, — У меня тоже можно пробудить магию?

— Конечно, уверенно кивнула она в ответ, — У тебя тем более можно! У тебя вообще довольно сильный источник. Я его сразу почувствовала. Ты быстро освоишься.

— А если я при этом не хочу, чтобы о моей магии стало известно?

— Надо получить другой браслет, выше рангом.

— Это коричневый?

— Не обязательно, — пожала плечами ведьма, — у нас все браслеты, кроме розового, считаются рангом выше, чем магия.

Ага, значит, талант или мастерство тоже. Надо срочно сделать ревизию своих талантов и умений.

— А что вообще здесь считается мастерством или талантом?

— Мастерством всё — от шитья и любого рукоделия до садоводства или кузнечества. Понятно, что последним ремеслом женщины занимаются редко, но есть и такие. Талант более эфемерен. Это и живопись, и музыка, и пение, и стихосложение, и в целом писательство...

Писательство! Я ведь даже статьи писала, когда надо было для шефа.

— Ванда, а у вас есть печатные издания? Ну, типа газет.

— Есть. И там даже женщины имеются. У нас есть женский журнал. Выходит раз в месяц. Я знакома с редактором.

Я снова сложила умоляюще руки, и Ванда расхохоталась.

— Ну, конечно, я тебе помогу. А у тебя есть идеи, что предложить журналу?

— Есть! Новый вид статей, вернее, новую рубрику, до которой здесь ещё навряд ли додумались. Рубрика «Дневник Попаданки». Выход статей регулярный. И это ведь писательство по местным меркам?

— Однозначно! — подтвердила Ванда. И, кстати, на этом ты можешь даже получить зелёный браслет. Потому что это будет уже работа.

Не зря, ох не зря волновался Алессандро, оставляя нас с Вандой вместе. Ну ничего, ваша светлость, будете знать, как пытаться перевоспитывать попаданок. В следующий раз сто раз, нет, миллион раз подумаете.

— Ванда, мне бы блокнот, большую тетрадь и ручку.

— Это легко. Заедем в лавку на ближайшей прогулке. И в редакцию ходим уже завтра. Я приеду за тобой, и пусть, только меня попробуют не впустить. Кстати, уж кто-кто, а главный инквизитор знает, на что способна разгневанная ведьма.

— Ванда, а я, знаешь, что хотела спросить, вот в нашем мире инквизиторы ведьм даже на кострах сжигают. А у вас вы мирно сосуществуете. Как это?

— Ну, здесь всё просто. Когда-то именно ведьма спасла Непорочную Деву, когда её преследовали солдаты узурпатора. Он хотел силой сделать её своей, потому что она была носительницей королевской крови. Узурпатор с её помощью желал узаконить свою власть. Непо-

рочная дева бежала с помощью рыцаря. Их настигли и рыцаря ранили, отрубив руку, в которой он держал меч. Ведьма, которая подросла на помощь, ценой своей жизни задержала целый отряд преследователей, защищая деву и рыцаря. А за это время Непорочная Дева вознеслась на небеса. Это видела целая деревня. Так что свидетелей хоть отбавляй. Крестьяне спасли рыцаря. После Непорочная Дева спустилась на площадь и объявила, что ковен ведьм Рендании с этой поры под её защитой, а рыцарь станет первым магистром ордена Непорочной Девы и главным инквизитором. Сила у него будет большая. Он сможет избавить трон от узурпатора и привести к власти истинного короля. Ещё Дева пообещала являться первому магистру, чтобы поддерживать его. Вот с той поры и основан Храм Непорочной Девы, в котором рыцари блюдают женскую честь. При храме служба инквизиторов следит за исполнением законов в Рендании, за передачей короны только истинным наследникам. Потому верховный магистр ордена Непорочной Девы, как правило, ещё и главный инквизитор. Ведьм, естественно, трогать не могут, ну, если только они не нарушили закон. Тогда всё на общих основаниях.

— Понятно. Какая чудесная история. У нас, увы, всё не так было с инквизицией. В нашей стране она не так зверствовала, хотя за колдовство наказывали, а вот в Европе всё было страшно. Там сожгли на кострах огромное количество женщин. Ну да ладно. Я поняла. Ванда, как я тебе благодарна, за всё. Не каждой попаданке так везёт с наставницей.

— Это точно, — усмехнулась Ванда, — не каждую попаданку ведьма притаскивает, а потом пытается откупиться, лишь бы не чувствовать вину. Не утешай. Я была легкомысленна, соглашаясь, и ничто не убедит меня в обратном. Но ты можешь пользоваться моим чувством вины сколько хочешь. Я не буду возражать. Слушай, надень-ка ты вот это.

Глава 9. Преображение.

Вероника

Ванда достала из своего саквояжа маленькую шкатулочку. Открыла и я увидела там два одинаковых серебряных медальона на серебряных же цепочках. Ведьма взяла один из них, подержала между ладонями, что-то беззвучно шепча, и протянула мне. Медальон был большой. В середине вставлен крупный кабашон прозрачного горного хрусталя, а по узкому ранту вокруг него шла вязь рун. Она усадила меня на пуфик перед зеркалом и, надев медальон, застегнула замочек. Затем взяла в руки расчёску и занялась моими волосами. Я коснулась пальцами медальона, и мне показалось, что он слегка завибрировал. Посмотрела вопросительно на Ванду.

— Это наша с тобой связь. Носи постоянно. Под платье его не будет видно. Как видишь, у кабашона специально сделана плоская огранка. Этот камень парный с моим. Они вырезаны из одного цельного куска хрусталя. Такие камни быстрее и легче устанавливают связь. Мы даже можем увидеть друг друга. Я настроила его на меня. Перед первым разговором надо хотя бы сутки поносить его. Камень должен почувствовать тебя. Чтобы вызвать, нужно будет три раза произнести моё имя. — Ванда давала мне инструкции, а её руки творили чудеса с моими волосами, — Когда тебе нужно поговорить со мной, или что-то сообщить, зайди к себе и запри дверь. Лучше, чтобы никто не знал, что мы можем общаться. Я не думаю плохо об инквизиторе или о прислуге. Но на всякий случай держи это втайне. Великий магистр — человек цели. Если Алессандро посчитает, что я мешаю достижению этой цели, он найдёт способ ограничить, а то и прекратить наше общение.

— Я поняла. Спасибо, Ванда. Всё сделаю, как ты сказала. Но я не собираюсь действовать в лоб. Наоборот. Я хочу создать у него ощущение, что все твои действия помогают достижению его цели. Мне же надо добиться разрешения вести колонку в вашем журнале.

— А ты молодец, — Ванда одобрительно подмигнула, — С нашим Алессандро действительно нельзя бодаться в открытую. На это даже сам король никогда не решается. А вот обвести его чисто по-женски у одной уже получилось. Правда, её метод теперь не подействует. Но ты и не пойдёшь таким путём. Доменика — стерва. Хитрая, умело скрывающая это чудное

качество, развращённая стерва. А ты умная. Я так поняла, ты хочешь сначала дать нашему магистру то, что он хочет, а потом показать магию, чтобы от тебя отстали женихи?

— Ты правильно поняла, — кивнула я, невольно восхитившись догадливостью Ванды, — Ведь только ведьмы здесь свободны, потому что находятся под защитой Непорочной Девы. Не особо верю, что так уж трудно им замуж выйти, при желании. А остальные бедняжки вынуждены подчиняться системе. Я понимаю, что, помогая инквизитору, закабаляю женщин. Но как им помочь, я ещё подумаю. Сейчас самой бы в эту кабалу не попасть.

— Ты знаешь, за многие годы наши дворяне научились обходить многие запреты инквизитора. К примеру, те же браслеты. Как думаешь, хоть у одной высокородной дамы есть сейчас розовый браслет? Нет, конечно. Они умудряются заменить их на другие. И делают это чаще всего не сами женщины, а их отцы и мужья. Так и с перевоспитанием будет. Ни один отец или муж не отправит к монахиням свою супругу или дочь. Особенно мотовку. Этих, как раз любят больше всего. С ними веселее. А то под зорким оком нашего инквизитора вокруг мужчин будут только озабоченные содержимым амбаров хозяйки в передничках, — Ванда закончила мою причёску и удовлетворённо улыбнулась, продолжая пояснения — Ладно, простой люд. Они к этому как раз привычны. Так, среди их жён и дочек розовый браслет практически не встречается. Эти браслеты в основном носили на своих изящных ручках аристократки. Но наш магистр бдит, обличая с кафедры распущенность, мотовство и легкомыслие. И если поначалу наши дворяне не обращали внимания на эти браслеты, то теперь они, под давлением речей об упадке нравов, просто платят за замену этих артефактов.

— А как можно заменить его? Ведь браслет сам меняет цвет, — задала я интересующий меня с самого начала вопрос.

— Вот в этом как раз и помогает ведьма. Мы снижаем его, так сказать, чувствительность. И после этого даже простой разговор с горничной засчитывается браслетом, как хозяйственность. Ну а с горничными наши дамы болтают часто. Особенно наряжаясь.

— Главный инквизитор об этом догадывается, конечно?

— Конечно! Как это делается — нет. Но сам факт подмены браслетов подозревает. Именно поэтому он пришёл первым делом ко мне. Правда, я виновата перед ним. Но я же не знала, что эта негодница собирается его охмурить. Она так натурально плакала и рассказывала про тирана-отца. А на самом деле этот бедолага просто постоянно шёл у неё на поводу. Я же, как оказалось, доверчивая ведьма, глядя на неё, даже артефакт не достала, чтобы проверить правду мне говорит эта интриганка или нет. Вот, если честно, только из-за Доменики я бы поддержала эту практику перевоспитания. Да только эта Доменика сама кого хочешь перевоспитает. Боюсь, после неё на месте храма будет питейное заведение с весёлыми подавальщицами.

— Но ведь из-за этой Доменики нельзя же остальных под одну гребёнку?

— Нельзя, — вздохнула Ванда, — Я думаю, мы со всем разберёмся. Твоя задача сейчас не сердить Алессандро, потому что это чревато. Пусть считает тебя легкомысленной, но послушной. Выглядеть ты теперь будешь, ну очень прилично. Кстати, причёска будет держаться вот в таком первозданном виде дней десять. Можно даже голову мыть. Как освоишь магию, я научу тебя этому.

Я благодарно кивнула. В этот момент дверь гардеробной открылась и вошли Барбара с помощницей. Мои наряды были готовы и пора было делать примерку. В принципе платья мне понравились. Бежевое, так вообще отлично освежало. Однако его я оставила на выход, а надела пепел розы. Мы с портнихой и Вандой обсудили, что ещё мне нужно для полного гардероба приличной и высокородной дамы. У Барбары были с собой образцы тканей и рисунки фасонов. С этим управились быстро. Я только цвета выбирала и ткани на ощупь. А с фасонами соглашалась любыми, из тех, что предлагали мои наставницы. Им я доверяла. Мерки у Барбары есть. Через несколько дней надо будет поехать к ней в салон на примерку. Заодно и к сапожнику заглянем.

Мы задержались с этим гардеробом довольно прилично, и Ванда решила, что пора и честь знать. Она окинула меня довольным взглядом и, взяв под руку, вывела в гостиную. Алессандро Ригороссо Альбиони сидел в кресле, изучая какие-то бумаги. Увидев нас с Вандой, он вскочил, замер на миг, разглядывая меня, а после, как истинный джентльмен препроводил нас к дивану. На меня он смотрел несколько озадаченно. Во всяком случае, я именно так определила его взгляд. Ванда расплылась в довольной улыбке.

— Как вы оцениваете мою помощь, мессир?

— Очень высоко оцениваю, госпожа Ванда. Я даже не думал, что такое преображение вообще возможно. Вы очень приятно меня удивили, и я буду счастлив видеть вас снова в этом доме. Ваше влияние весьма благотворно, надо отметить.

— Тогда я могу завтра взять вашу воспитанницу на прогулку и познакомить её с нашим городом, с бытом, с элементарными обычаями и традициями. По-женски, так сказать, объяснить многое. После обеда, например. Вы как раз к этому времени ознакомите её с порядками в вашем доме.

— Замечательно! — инквизитор даже обрадовался, а я тем более обрадовалась, надеясь на встречу с редактором, — Давайте так и сделаем. Тем более мне завтра нужно поехать по делам ордена после обеда.

Глава 10. Племянник

Алессандро.

Честно говоря, я ни на что не надеялся, когда Ванда предложила вызвать свою портниху. Ну при чём тут портниха. Девушке явно придётся долго учиться, чтобы выглядеть как знатная дама Рендании. Хоть Ванда и сказала, что она высокого рода, но не у нас ведь. Я не знаю, какой уровень воспитания на её родине в целом. А учитывая тот красный лоскуток, что на ней был... У меня шейный платок в несколько раз больше. Да и непривычно ей наверняка носить такие наряды.

Однако, когда она вошла об руку с Вандой... Это было чудо! Теперь я поверил, что она высокородная девица. Ни одна простолюдинка не может носить платье с таким изяществом. И она ухожена. Я понял это, когда увидел её в привычном платье. Она очень ухожена. Даже лучше, чем многие наши светские дамы. А как ей идёт этот цвет! Волосы сразу стали другого оттенка. А глаза! Глаза её просто великолепны. Тёплая сталь. Прелестно, просто прелестно. И эта тёмная кайма, оттеняющая блеск стали.

Ну что же. Пора к столу. Посмотрим, какие манеры в её мире. По сути, это уже ужин. Обед мы пропустили. Ну да ладно. Зато у меня теперь есть воспитанница, и она делает явные успехи уже с первых минут. Предложу ей руку. Посмотрим. О, положила свою ручку поверх моей, лишь слегка касаясь. Она понимает этикет. Да, похоже, Вероника — действительно высокородная дама.

Что у нас сегодня на ужин? Оленина. Подарок главного лесничего. Пирог с утиятиной и зеленью, запечённые груши, лёгкое молодое вино. Отлично. Ты посмотри, она умеет обращаться с приборами. И делает всё правильно. Салфетку развернула и положила на колени. Ест очень медленно, отрезает мелкими кусочками. Ну прямо-таки идеально. М-да. Ванда права. Кровь есть кровь. Вино вообще лишь пригубила. Похвально. Очень похвально. Женщина, которая избегает горячительных напитков, заслуживает несомненного одобрения.

Даже стало легче на душе. Вполне возможно, что с задачей я справлюсь значительно быстрее. Благодарю тебя, Непорочная Дева, за то, что помогла мне выбрать достойную кандидату. А вот и мой племянник пожаловал.

— Ах, дядюшка, — в столовую не вошёл, а влетел. А ведь сколько я внушал ему, что это неприлично, Дядюшка, я слышал, что вы таки заезжали к ведьме и... Дядюшка, а кто это у вас в гостях? Представьте меня, пожалуйста, этой очаровательнейшей даме.

Ты посмотри, на этого павлина! Как он хвост распустил. На Веронику смотрит восторженными глазами. Придётся представить, конечно, но мне это не нравится!

— Вероника, позвольте представить вам моего племянника Альберто Энцио Фиоре. Это сын моей драгоценной сестры, которого она оставила на моё попечение, находясь на смертном одре. — Я строго посмотрел на племянника, — А это Вероника Федерика Росси, которая тоже теперь находится на моём попечении. Поэтому, дорогой Альберто, она должна быть тебе как сестра. Понятно?

— Чего же непонятного, дядюшка! — воскликнул этот ловелас, пожирая глазами мою Веронику, — Конечно, конечно, я буду помогать милой сестрице всем, чем смогу. Кстати, давайте я завтра отвезу её на прогулку! Мы чудесно проведём время!

— Альберто! — я почти вышел из себя из-за поведения этого мальчишки, — Вероника завтра будет занята. До обеда я буду знакомить её с правилами и обычаями этого дома. Заодно покажу ей сам дом и всё, что к нему прилегает, а после обеда, она отправится с госпожой Вандой по делам.

— Дядюшка, разве можно отправлять женщин одних? Позвольте мне сопровождать их в этой поездке! Я как раз свободен завтра после обеда!

Вот же настырный мальчишка.

— Нет, Альберто. Я не могу этого позволить. Да и нет нужды. Госпожа Ванда взрослая, разумная дама, которая намного лучше подходит для сопровождения Вероники. Ты будешь только мешать им. Да и не кажется мне это приличным. Кстати. Завтра после обеда, раз ты свободен, поедешь со мной по делам ордена.

Ах, как изменилось его лицо. Ну, конечно! По делам ордена — это не то, что с девицами флиртовать. Так-то, милый. А то, сколько я не звал тебя в поездки, всё отнекивался. Занят, да занят. А здесь, как попался. Поделом.

— М-м-м, хорошо, дядюшка, как скажете. Но сегодняшний вечер я проведу с вами и Вероникой, так соскучился по тихим семейным вечерам. Специально ради этого и приехал.

Хитрец. Каков? Тихие семейные вечера. Как же. Вероника. Вот что тебя привлекает, а не тихий семейный вечер. Но, с другой стороны, я хочу посмотреть, как Вероника будет себя вести.

— Ну, что же, конечно, оставайся. Я буду рад. Ты давненько не проводил время в моём обществе. Веронике тоже, думаю, будет интересно, послушать всякие сплетни. Ты заодно введёшь её в курс дела, чтобы она ненароком не сказала чего лишнего на каком-нибудь приёме или балу.

Как сразу воспрянул духом.

— О, Вероника, я вам столько всего расскажу!

Мне показалось или девушка приуныла после этого обещания моего племянника? Любой легкомысленной особе перемыть косточки и позлословить только в радость, а ей, как я посмотрю, это не слишком нравится. Посмотрим, что будет дальше.

Подали десерт, и Вероника совсем не удивилась, увидев его. Редкое лакомство. Наши повара только недавно научились готовить мороженое. А она ела так, словно с детства знает, что это такое. Выходит, она понимает в десертах. Да. Это ещё раз подтверждает, что она не из низшего сословия.

Я предложил перейти в гостиную, чтобы там устроиться для беседы с комфортом. Альберто попытался было усадить её на диван, но Вероника мило качнула головкой, улыбнулась и села в кресло, что не давало возможности племяннику усестись чересчур близко. Даже кресло выбрала правильно. Села в то, что расположено между комодом и низким столиком. Второе кресло стоит с другой стороны от столика. Альберто оставалось либо сеть в это кресло, либо на диван. Он выбрал кресло, потому что диван был ещё дальше. Ловко. А ведь девушка выглядит ну очень наивной.

Альберто сразу начал занимательную светскую беседу. Вероника слушала внимательно и даже задавала вопросы. Правильные вопросы. Кто законодатели в нашем светском обществе, кто самые злостные сплетницы, кто непримиримые ханжи, кто отъявленные ловеласы. Последний вопрос заставил моего племянничка запнуться. Ну да. Он-то сам один из первых. Вообще, она пыталась его часа полтора. Альберто даже приустал. Самое интересное, что, судя по всему, она запоминала всё. Потому что вопросы, которые моя воспитанница задавала по ходу беседы, говорили, что она прекрасно помнит всех, о ком говорит мой племянник.

Вероника, видимо, осталась довольна беседой, чего не скажешь об Альберто. Тот наверняка рассчитывал на другое. Но имеем, что имеем. Мой племянничек точно не собирался сдаваться. А мне теперь доставляло удовольствие наблюдать за ними. И признаюсь честно, Вероника явно выросла в моих глазах.

Глава 11. Быт

Алессандро.

Когда утром я спустился к завтраку, Вероника уже была в столовой. Она что-то живо обсуждала с горничной. Я услышал, что она спрашивает про сервировку стола. Вот не думал, что её это будет интересовать. За завтраком я рассказал ей, чем планирую сегодня с ней заняться. Она слушала внимательно, согласно кивая.

Позавтракали быстро, и я только было решил вести Веронику по дому, как она меня остановила.

— Ваша светлость, мне нужны перо и бумага. Я привыкла делать заметки. Так удобнее всё потом систематизировать, да и если что-то забудешь, есть куда заглянуть и освежить память, не обращаясь к вам. Вы всё-таки очень занятой человек, и я это понимаю.

Приятно, однако. Я сходил в свой кабинет и принёс ей несколько листов, которые она сложила пополам, сделав что-то типа тетради. Перо я дал ей магическое. Начали с кухни. Она дотошно спрашивала, сколько человек работает, кто конкретно готовит, кто составляет меню и по какому принципу. С удовольствием заглянула в кладовки. И в обычную и холодную. Всё там обследовала, интересуясь, что и как хранится. По ходу делала заметки. Успела при этом похвалить искусство поварахи, чем явно польстила той.

И вот что я много позже понял, сам того не подозревая, я рассказывал намного больше, чем хотел бы. Вероника слушала так внимательно, с сочувственным интересом, и это было так приятно, что делало меня не в меру говорливым. Я умудрился рассказать ей даже кое-какие подробности личной жизни, чего вообще никогда и ни с кем не допускал.

Итак, покончив с кухней, мы перешли в прачечную, там надолго не задержались и отправились в винный погреб. Вот там перо строчило. Потому как Вероника призналась, что мало смыслит в вине. Точнее, вообще не смыслит. Я, однако, не считаю это недостатком. Знаток вина в семье должен быть мужчина. Это его повинность.

Прошлись мы и по заднему двору, где у меня выход в сад, а в сторонке стоят конюшня и птичий двор. Я показал Веронике её экипаж, который выделил для поездок и представил ей кучера. Воспитанница посмотрела на меня с благодарностью, что было приятно.

Далее мы вернулись в дом. Я провёл её в свой кабинет, где выдал сумму недельную сумму на расходы, упомянув, что заказ гардероба идёт отдельно и счета надо просто предоставить мне для оплаты. Вероника присела в реверансе. А неплохо получается. Ванда говорила мол, другие традиции, другой этикет. Но реверанс-то почти как у нас.

Меня несколько удивили, правда, дальнейшие расспросы Вероники. Она интересовалась моим расписанием, но это нормально, а вот зачем ей знать, есть ли у меня особое отношение к питанию. Всё ли можно есть и как вообще у меня со здоровьем. Но так как она не ожидала после меня наследства, то я решил ответить ей в подробностях. Это она тоже записывала, как и часы трапез, а также время подъёма всех живущих в доме. Очень дотошная оказалась девушка. Удивлён. Приятно.

Я считаю дисциплину главным качеством любого человека. Именно по дисциплине я в первую очередь оцениваю человека. Как я вижу, Вероника исключительно дисциплинирована. Даже удивительно, почему браслет стал розовым. Ведь по идее, в первую очередь он должен оценивать именно такое качество. С другой стороны, возможно, магическому артефакту сложно давать оценку прищелице из иного мира. Посмотрим.

Когда мы закончили с обходом дома, Вероника попросила у меня ещё несколько листов, но сгибать пополам их уже не стала. Спросила, есть ли чернила другого цвета, кроме чёрных, и узнав, что есть ещё перо с красными чернилами, обрадовалась. Кроме того, она спросила, возможно ли ей в спальню поставить письменный стол и кресло. Эта просьба меня удивила больше всего. Я вспомнил Доменику. Первое, чем она интересовалась, это когда в следующий раз придёт портниха или когда мы наконец, пойдём в ювелирную лавку.

Вероника же, судя по отчёту Барбары, заказала себе лишь обычный гардероб. Необходимый, но совершенно без излишеств. Ткани она выбирала не по дороговизне, а по цвету и насколько они приятны на ощупь. Это я понять могу. Сам терпеть не могу излишнюю ворсистость нашего самого дорогого бархата и никогда его не беру. Кстати, также неприятен и атлас, шитый золотыми нитями. Бешеных денег стоит, а колючий просто ужасно. Доменика чуть ли не каждое бальное платье из него заказывала. Я не мог из-за этого танцевать с ней, а как она его носила? Что делает с человеком любовь к роскоши. Даже такое терпеть была готова.

Вероника не выбрала ни этот бархат, ни этот атлас, ни для одного платья. То есть ей не важна цена, а это значит, что она не тщеславна. Но браслет остаётся розовым. Интересно, какие же качества он тогда разыскал, что продолжает считать мою воспитанницу легкомысленной мотовкой? Может быть, дело в том, что он пока не нашёл у неё и тех качеств, которым можно назначить другой цвет? Это, скорее всего. Вообще-то, это неправильно. Несправедливо. Но тогда... Тогда ведь такое возможно и с нашими дамами. Так. Что за крамольная мысль пришла мне в голову? Отставить.

Интересно, зачем это Веронике чистые листы и ещё одно перо? Думаю, узнаю. Кстати, распоряжусь насчёт стола и кресла. У меня стоит красивый письменный стол в комнате, которая, как я надеялся, будет принадлежать моему сыну. Отдам его и кресло к нему Веронике. Всю прислугу в доме я предупредил, что домом отныне будет заниматься Вероника и её распоряжения надо выполнять, как мои.

Теперь пора отправляться в резиденцию нашего ордена. Там наверняка уже меня ждут просители. С Вероникой сегодня Ванда совершит прогулку. Посмотрим на реакцию и поведение моей подопечной.

Погода сегодня просто чудесная. Да, меня уже поджидает человек десять. Посмотрим, что за просьбы. Вдова, шестеро детей. Просит определить старших мальчиков в бесплатную школу. Близнецы. Да, орден будет им оплачивать обучение. Крестьянин. Сгорела изба с подворьем. Просит на обзаведение. Пошлю одного из младших инквизиторов проверить, правду ли был пожар и не по пьянке ли сам спалил. Если всё честно, то выделим.

Сегодня все просьбы были обычные. Когда что-то приключается у простолюдина, то спешит он за помощью в первую очередь в орден. А куда же ещё? Ведь сама Непорочная Дева велела нам помогать людям. Мы не владельцы богатств ордена. Мы их лишь перераспределяем. В хорошие дни люди не скупятся на пожертвования, а в плохие идут к нам, потому как знают, что мы откликнемся на их беду.

Наши аристократы жертвуют чаще всего, чтобы грехи замолить. Потому их жертвования так щедры. А простой люд, любит Непорочную Деву и верит в силу молитв к ней, а жертвует от сердца и часто отрывая от себя. Может, поэтому их молитвы Непорочная слышит лучше?

Та-а-ак. Мой племянник только явился. Все просители уже разошлись и вот явление. Вчера он утомился и уехал к себе, пообещав появиться в ордене вовремя. Только не уточнил, что это означает в его понимании. Ну ничего, дорогой. Я тебя займу.

Однако мой племянничек начал с места в карьер.

— Дядюшка, я прошу вас разрешить мне, начать ухаживать за Вероникой.

Ты видал? За Вероникой он решил ухаживать!

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.